0214 Глава Небо и земля Невозможные вещи Нарисуйте ваш пистолет и цель его на Бай Шенг, весь процесс занял Нин Тао только одну секунду.

Но его палец не мог нажать на курок.

Слишком много девушек уже бросились к алтарю, и одна за другой они горят и падают, как мотыльки, борясь с огнем, зная, что умрут, но все равно набрасываются на него.

Глухая и глухая девушка, которая только что пыталась откусить Нин Тао, была соскользнула от крови на земле, и ее колено было сломано, но, как будто она не знала боли, она боролась, чтобы встать, а затем бросилась к алтарю. Она помахала руками и издала звук "ляда-ляда" из своего открытого рта.

Глядя на ее спину, ощущение бессилия и печали, которые никогда не чувствовался до этого всплеск через сердце Нин Тао. Он родился, чтобы быть посредником между добром и злом, а наказывать зло и пропагандировать добро - это символ веры, протравленный в его костях и крови, но он мог только смотреть, как эти бедные невинные дети попадают в ад. Он не мог стрелять, с силой изысканной баржи пистолет, один выстрел мимо или не взорвать Бай Шенг не знал, но определенно взорвать эти невинные девушки.

Они умерли от рук Белого Святого и от его рук, это было определенно две разные вещи.

Всегда тяжелее быть хорошим человеком, чем злым, как и вещи. Это - причина и следствие злых мыслей и грехов, которые легко заработать в клиниках за пределами небес, а также добрых мыслей и заслуг, которые трудно заработать.

На алтаре, зеленый призрачный огонь внезапно успокоился. Девушки, бросившиеся к алтарю, выжили и не были сожжены до тла. Но они были как разъединённые роботы, внезапно неподвижные и неподвижные. Вооруженная охрана также успокоилась, некоторые еще на ровной земле, а некоторые забрались на полпути к алтарю.

Нин Тао все еще держал в руках пистолет, но очень высокая девушка блокировала его угол съемки, он должен был сначала взорвать девушку в кучу кашу, если он хотел взорвать Бай Шенг с одним выстрелом.

Бай Шен едва заметил кивок из-за девушки и посмотрел на Нин Тао одним глазом, как он игриво сказал: "Вы хотите убить меня? Почему ты не стрелял? О, я вижу, ты не хочешь забить этих девочек до смерти, ты хороший парень. Хаха, как здорово!"

Цинь Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лан вернулись на сторону Нин Тао и вместе столкнулись на алтаре с Бай Шенгом.

"Они мои верные последователи, я их Бог, и когда я позволю им умереть, они отдадут свои жизни за меня." Бай Шенг хладнокровно засмеялся и сказал: "Помнишь, что я говорил о въезде в Тао на деньги? У меня есть люди, которые покупают им самые дорогие мобильные телефоны, красивую одежду, даже самые дизайнерские сумки. Я дам им все, что они захотят, и я буду удовлетворять их, какими бы ни были их желания. Они заканчивают только с одним желанием, и это, чтобы пожертвовать собой для меня, их Внутренние тела Инь, всю свою жизненную силу".

Врожденное, не дефилированное тело Инь - это девственное тело.

Неудивительно, что так называемые приверженцы Белого Святого - девочки-подростки, девочки этого возраста находятся в мятежной стадии, и они не желают слушать то, что говорят их родители и учителя. Некоторых тщеславных девушек легче соблазнить; им нравятся фруктовые телефоны, им нравится красивая одежда, им нравятся вещи, которые выглядят модно, но бесполезны, а приспешницы Белого Святого продолжают удовлетворять их желания, промывают им мозги и в конце концов приводят их сюда. Мало ли они знали, что в мире нет такого понятия, как бесплатный обед, что они заплатят свою цену за свою похоть и жадность, и такова была их жизнь!

Нин Тао все понимал, эти пять глухонемых девочек не были похищены, они сами ушли из школы, и неудивительно, что нет никаких следов преступления.

"А это, это мое посвящение из денег, в этом мире не хватает ауры, и мне больше не нужна аура, чтобы практиковать ее, у меня есть деньги, и этого достаточно! Ха-ха-ха!" Белый Святой громко посмеялся: "И это только начало, в будущем у меня будут тысячи таких преданных!".

Сердце Нинга Тао горело от гнева, и пробуждалась его злая сторона.

Инь Мо Лан понизила голос: "В этом алтаре есть заклинание, и слова ядовитой змеи о входе в дао за деньги, возможно, были сделаны через него. Ты не можешь спасти девочек, у них не осталось души, стреляй!"

Правый указательный палец Нинга Тао пошевелился, но в конце концов не смог нажать на курок.

Эти девочки могут быть тщеславными, бунтарскими и жадными, но они всего лишь подростки, они ничего не знают, они просто взяли что-то, чтобы удовлетворить свое тщеславие.

"Ты не можешь убить меня, но ты должен умереть здесь сегодня, что ты здесь видишь?" Бай Шэн поднял правую руку, большой и указательный пальцы щипают небесно-голубую серебряную иглу, ту самую, которую Нин Тао ударил ножом в грудь десять дней назад.

Нинг Тао холодно сказал: "Я не убивал тебя в тот день, я убью тебя в этот раз!"

Бай Шенг вышел из-за девушки и внезапно протянул руку и очистил лацканы его белой мантии, его грудь была внезапно обнажена. Его грудь была белой, как снег, и у него не осталось гнилых шрамов после того, как он был зарезан небесной иглой от злой болезни.

"Этот выстрел должен был быть твоим самым сильным средством, ты действительно угрожал мне, что однажды, но знаешь что, этот выстрел не зарезал меня, но он убил двадцать девочек. Они еще не должны были умереть, твой выстрел оставил меня так сильно раненым, что я должен был съесть их и использовать их плоть, кровь и жизненную силу, чтобы исцелиться". Бай Шен сказал печально, и по углам его рта появилась злая улыбка.

Цинь Чжуй проклял: "Ты пукаешь!"

Эта злая улыбка на углу рта Бай Шенга исчезла: "Ты тоже заслуживаешь смерти"! Убей их!"

Несколько вооруженных охранников с оружием внезапно "проснулись", подняли оружие и приготовились к стрельбе.

Но, не дожидаясь, пока кто-нибудь выстрелит, дуло баржевого пистолета в руке Нинг Тао было

снято, а указательный палец правой руки, не колеблясь, нажал на спусковой крючок.

Бах!

Бряк!

В тот момент, когда прозвучал выстрел, произошел сильный взрыв, секунду назад несколько вооруженных людей все еще были там, но секундой позже это была груда плоти, которая не могла сказать, кто есть кто!

Взрыв энергии потрясло пещеру, и несколько сталактитов упало с верхней части головы.

Бай Шенг сразу изменил цвет и посмотрел на баржу, которая курила с азотистым дымом в руке Нин Тао с удивленным видом.

Не только азотный дым, но и шелковистая аура, которая пузырилась из баржевого ружья, черно-белый узор на верхушке ружья был как будто живой, давая ощущение реки на ветру!

Каковы критерии для измерения метода?

Нинг Тао не знал, но что касается усовершенствованного им барже-стреляного пистолета, даже если это и не было законным оружием, он был не намного ближе к настоящему законному оружию.

Бах, бах, бах!

Тем не менее, стрелок открыл огонь.

Инь Мо Лан танцевал вышитое весеннее лезвие, а перед ним был щит, который вращался на большой скорости, плотный и непроницаемый!

Динь-динь!

Патроны, которые выстрелили в Инь Мо Лана, были отклонены и упали на землю.

Когда Бай Цзин и Цинь Чжуй снова остановились, на земле уже было еще два трупа боевиков.

В этой битве или Белый Святой умрет, или они умрут!

Убив двух боевиков, Бай Цзин и Цинь Чжуй убили всю дорогу до алтаря, а безоружная вооруженная охрана, у которой были только кровавые палки, потерпела поражение!

Но не ждать, пока они бросятся к алтарю...

Базз!

Внезапно от алтаря раздался звук урны, и невидимая энергетическая ударная волна распространилась во всех направлениях, центром которой был каменный алтарь. Цин Чжуй и Белый Цзин первыми пострадали, изо рта вылилось много крови, и их тела оторвались, как будто они летели в обратном направлении в воздушном змее.

Нин Тао вскочила в два шага и расправила руки, чтобы поймать Бая и Цин. Как раз в тот момент, когда его руки обернулись вокруг талии и конечностей, это было похоже на то, как

будто его руки поймали два летающих пушечных ядра, страшная сила почти вывихнув руки!

Особая духовная сила активирована, и духовная сила подушки безопасности обернулась не только тело Нин Тао, но и тела Цин Чжуй и Бай Цзин.

Бряк!

Спина Нинг Тао сильно ударилась о каменную стену, и на твердой каменной стене появились трещины.

Пуф!

Нинг Тао также вылил полный рот крови, но кровь, которую он вылил, обычно была не травмой, а снижением давления в его теле. Этот полный рот крови выплеснулся, и все его существо было намного легче. Благодаря быстрому лечению Особой Духовной Силой, Цинь Чжуй и Бай Цзин только что смогли смягчить большую часть повреждений от удара.

Если бы Нин Тао не перехватил их своим летающим телом, они были бы серьезно ранены, если бы попали в каменную стену!

Базз!

Еще один звонок.

Каменный алтарь вдруг осыпался дюйм за дюймом, и кусок камня встряхнулся в каменную пыль и упал в рассеянии.

Из быстро рухнувшего алтаря вспыхнул зеленый призрачный огонь, и вооруженные охранники, не сумевшие ворваться в бой, а девушки, которые были как бумажники в огне, были поглощены и превращены в пепел!

Бай Шен сжимал кулаки в обеих руках среди призрачных огней Зелёного Света и, наклонив голову, внезапно из его рта раздался жуткий крик: "Ии-"...

Звук был более острый, чем у дельфина.

Бряк!

Приливная волна каменной пыли, как правило, воздействовала во всех направлениях, каждое зёрнышко каменной пыли было похоже на выстрел рогатки!

Нин Тао яростно лежал на спине Бай Цзина и Цинь Чжуя, раздавив их под ним.

Бряк!

Инь Мо Лан был поднят и прилетел к каменной стене, тяжело упав на землю, точка посадки находилась рядом со стороной Нин Тао. Его лицо было покрыто кровью, а одежда разорвана. То, как он смотрел на Нинг Тао, несло в его глазах намек на обиду.

Исчез каменный алтарь, и появилась большая урна, жалко зелёная, а не золотая или фарфоровая. В этой пещере нет ветра, но кажется, что ее дует ветер, постоянно скулит и хнычет, она похожа на урну с тысячами одиноких призраков в ней, они плачут, они все проклинают!

Бай Шенг стоял на краю большой урны, за ним горел зеленый призрачный огонь, а вокруг большой урны танцевала жалкая зеленая демоническая аура.

"Поедающий дух Урн!" Инь Мо Лан отозвала свой голос.

Бай Шен с печалью сказал: "Я не думал, что вы, деревенский боевой демон, все еще узнаете Пожирателя Духов".

Инь Мо Лан схватилась за руки и подползла вверх: "Spirit Eating Urn, десятая в рейтинге десяти лучших порочных заклинаний, я не знаю, откуда она берется, но я знаю ее заклинательные свойства". У него чудовищная неприязнь и он может вызвать Девять призраков. Он ест не только людей, но и души, и чем больше людей и душ он ест, тем сильнее становится его посуда дух. Эта вещь запрещена на небе и на земле, и вы даже использовали ее, чтобы практиковать ее!".

"Небеса и земля?" Белый Мудрец внезапно заревел: "Я не противоречу этому небу и земле"! А вы, вы все умрете!"

http://tl.rulate.ru/book/29303/858920